

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VII

посвящается 100-летию со дня рождения Д. Нацагдорджа
(монг. Д. Нацагдорж)

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2007

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), *Л. Г. Скородумова*, *Н. С. Яхонтова*

Проект реализован при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга

Монголика-VII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 144 с.

Сборник посвящен 100-летию со дня рождения Дашдоржийна Нацагдорджа (монг. Дашдоржийн Нацагдорж) (1906—1937) — выдающегося монгольского поэта, драматурга, писателя, переводчика, общественного деятеля, одного из самых образованных людей Монголии своего времени. Значение творчества Д. Нацагдорджа для культуры Монголии неопределимо. Его по праву можно назвать основоположником новой национальной реалистической литературы, воедино связавшим в своем творчестве фольклорные традиции и авторское литературное новаторство.

Основными авторами сборника являются преимущественно ученые петербургской школы, хотя многие из них работают в настоящее время, помимо Санкт-Петербурга, в научных центрах Москвы, Бурятии, Калмыкии, где сосредоточена отечественная монголистика.

Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольязычных народов существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

«Монголика-VII» имеет 7 разделов — «Литературоведение и фольклористика», «Историография и источниковедение», «Научные архивы востоковедов», «Наши переводы», «Новости научной жизни», «Рецензии», мемориальная часть сборника посвящена научному и художественному наследию Д. Нацагдорджа.

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-360-8

9 785858 033608

© Петербургское Востоковедение, 2007

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
К. Н. Яцковская	Из рода «хранителей тайны огня»	10
Л. К. Герасимович	Еще раз о рассказе Д. Нацагдорджа «Слезы ламы»	20
Л. Г. Скородумова	Мифопоэтическая концепция в творчестве Д. Нацагдоржа (Опыт реконструкции текста)	23
Л. С. Дампилова	Д. Нацагдордж и современная монголоязычная поэзия	32
Литературоведение, фольклористика		
М. П. Петрова	Поэтика постмодернизма в романе Г. Аюрзаны «Долг в десять снов»	35
Б. С. Дугаров	Образ Хормусты в монгольской эпической традиции	37
К. А. Эдлеева	Жанрово-композиционное своеобразие магтала	41
Д. А. Николаева	Генезис мифоритуальных аспектов кругового танца «ёхор» у западных бурят	46
Д. Нансалма	Одежда монголов	54
Историография и источниковедение		
Е. И. Кычанов	Отголоски сюжета об «избиении младенцев» в рассказах о предках Чингис-хана	57
Н. А. Лифанов	Род Тайчжиуд и начало монгольской государственности	59
А. Г. Юрченко	Кумысная церемония при дворе Бату-хана	62
Ю. И. Дробышев	Экологические сюжеты в средневековом монгольском законодательстве	71
В. Л. Успенский	Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. В. Попова	83
Научные архивы востоковедов		
	Из воспоминаний М. И. Клягиной-Кондратьевой	87
	Письма А. Д. Симукова к П. К. Козлову и Е. В. Козловой	102
Наши переводы		
	Из поэзии Д. Нацагдорджа	110
Ц. Тумэнбаяр	Уральская рябинушка	112
	Из современной монгольской прозы	114
Новости научной жизни		
	Конференция, посвященная Агвану Доржиеву (Санкт-Петербург, Россия)	120
	Конференция, посвященная эпосу «Джангар» (Урумчи, Китай)	123
Обзоры и рецензии		
	Обзор изданий на русском языке по монголоведению за 2006—2007 годы	126
	Рецензии	133
Некролог	138
Summary	140

Д. Нансалма

Одежда монголов

Национальная одежда и украшения занимают важное место в богатом и разнообразном наследии материальной культуры монголов.

В Национальном музее монгольской истории в Улан-Баторе хранится большая коллекция одежды и украшений монгольских народов конца XIX—начала XX в.

Национальный костюм монголов совершенствовался в течение веков. Он отличался добротностью, практичностью и был идеально приспособлен к кочевому быту.

В продолжение многих веков монгольская одежда обладала этноразличительной функцией, что способствовало сохранению ее традиционной формы. Она являлась внешним выражением этнического самосознания: отличалась от одежды других этнических групп покроем, силуэтом, отделкой, материалом, цветом, украшениями.

Одежда всех монгольских племен с древнейших времен имела единый и во многом однородный характер: головной убор всегда был круглый, конусообразный; передняя часть верхней одежды (*дэли*) — открытая, борт — косой (при наличии); рукава — узкие, воротник отсутствовал¹. Обувь была похожа на меховые чуваки из шелковистого меха и походила на *маяга* — обувь современных тувинцев.

Знатные люди монгольских племен XII—XIII вв. носили одежду из шелковой ткани красного, желтого и белого цветов. Дэли у них были с косыми бортами, узкими рукавами без манжет. Основными атрибутами одежды являлись пояс, головной убор, напоминающий шляпу, кожаная обувь.

Имелась у монголов и униформа. Она учреждалась специальными указами. Известно, что в основу униформы периода Чингис-хана, как следует из юридических документов того периода, была положена мода исконно монгольская, а в период Хубилая-хана чиновникам, состоящим на государственной службе, было предписано иметь одежду восточного типа. Это не распространялось на простой народ, который всегда носил традиционную монгольскую одежду.

Одежда в то время была достаточно разнообразна. Люди высокого социального статуса имели одежду из шелка, шерсти, дорогих мехов, а простой народ — из овчины, грубого холста, хлопка и войлока. Дэли XIII—XIV вв. шились с косыми бортами, без стоячего воротника, с длинным разрезом до подмышки, имели три пуговицы на правой стороне и одну — на левой. Женщины носили высокий головной убор, так называемый *богтог*; поверх дэли надевали широкую накидку без застежек.

Верхняя наплечная одежда мужчин была туникообразной, распашной, запахивалась направо, что было характерно для всех народов Восточной, Центральной и Средней Азии. Традиционно дэль шилась из кожи, шкур, хлопчатобумажных и шелковых тканей. Дэль из овчины предназначалась для зимы, из шелка — для более теплых месяцев. Хлопковые утеплители позволяли носить дэль в прохладные весенние и осенние месяцы.

В XIX—начале XX в. в Монголии употреблялись ткани различного происхождения, но преимущество оставалось на стороне китайских хлопчатобумажных и шелковых тканей, что объяснялось интенсивностью деятельности китайских торговых фирм.

Шкуры домашних и диких животных, употребляемые для шитья, монголы обрабатывали сами. Их тщательно очищали от жира, намазывали несколько раз кислым молоком, затем высушивали и разминали на камне простейшей кожемалкой — планкой с зазубринами (монг. *хэдрэгэ*).

Овчина как наиболее доступный материал для шитья верхней одежды используется монгольскими пастухами по настоящее время. Охотники, жившие в тайге, носили дэль из кожи газели и антилопы. Использовалась также козлиная и жеребьячья кожа. Лисий мех употреблялся при отделке одежды и головных уборов. Оленьи, овечьи и ряд других типов шкур подвергались особому дублению, в результате которого получалась очень мягкая кожа с бархатистой поверхностью — замша (монг. *арьс*), которая, так же как и обычная кожа, окрашивалась естественными красками (монг. *зосон будаг*).

Одежда монголов всегда была показателем места человека в социальной иерархической структуре общества. В XVIII—начале XIX в. можно выделить три типа одежды: одежду простолюдинов — аратов (монг. *ард*), одежду духовных лиц — лам (монг. *лам*), которых называли «желтыми» (монг. *шар*), и одежду светских феодалов (монг. *язгууртан*), которых называли «черными» (монг. *хар*).

Араты носили одежду из хлопчатобумажных тканей (монг. *даалимба*, *цууямбу*). Излюбленные цвета монголов — фиолетовый, темно-синий, черный, коричнево-зеленый, зеленый.

Монгольская дэль имела длинные рукава (монг. *ханцуй*), заканчивавшиеся широкими манжетами (монг. *нудрага*), спускавшимися ниже кистей рук и напоминавшими своей формой конские копыта. Манжеты защищали кисти и пальцы рук от весенних и осенних заморозков и зимних морозов, позволяли не пользоваться рукавицами. Монголы шили дэль длинной, почти до щиколоток.

Застегивалась дэль на три пуговицы — у воротника, на правом плече, и сбоку, под правым рукавом. Пуговицы, как правило, были шаровидными, полыми, с припаянным ушком.

Церемониальная дэль для богатых слоев населения на теплое время года шилась из шелка, серебряной и золотой парчи. Пуговицы также были серебряными и позолоченными. Для зимних церемоний предназначалась дэль из мерлушки, каракуля, отделанная дорогими мехами. Носили князья и ентовые дэли, поверх которых надевали широкие жакеты с длинными рукавами, застегивавшиеся на груди (монг. *хурэм*), фасон последних был заимствован у китайцев. *Хурэм* имел на груди тканый или вышитый узор, отражавший занимаемое положение и социальный статус.

Например, дэль из голубого шелка, расшитая золотом и украшенная разноцветными шелковыми тканями с изображением пятипалого дракона, указывала на самое высокое происхождение его владельца.

На шапке чиновники носили шарики (*жинс*) и узел (*отго*) красного, голубого, коричневого и белого цветов. Самым почетным был красный *жинс*.

Форма одежды лам была установлена первым хутухтой (перерожденцем) и главой буддийской церкви в Монголии унгер-гэгэном Занибадзаром в XVII в. Ее шили только из ткани желтого или красного цвета, использовали шелк, сукно, парчу. Борта ламского одеяния сохранили форму бортов традиционной монгольской одежды гуннского времени. Ворот ламской дэли не образовывал выступа (*энгэр*), он выкраивался от шеи до подмышки по прямой нити почти до талии и представлял собой прямоугольный вырез, в который вшивали воротник. Дэль дополнялась так называемой *орхимжи* — куском ткани красного или коричневого цвета длиной около 5 метров, накинутой сверху на спину и одно плечо и задрапированной вокруг торса от подмышек до щиколоток. Имелись и другие дополнения к уставной

одежде — плащи, шапки. Они также были строго регламентированы.

Взрослый мужчина обычно носил штаны (*омд*) и рубашку (*цамц*), сшитые из хлопчатобумажной или шерстяной ткани. Особым щегольством считалось белье из чесучи. Покрой мужской и женской нижних рубашек одинаков и аналогичен покрою дэли. Нижняя одежда была обычно более светлых тонов.

Поверх халата и пояса мужчины надевали безрукавку или жилет (*хантааз*), доходивший до талии и прикрывавший пояс. Этот наряд могли носить и девушки. У всех монгольских народов мужская одежда имела много общего, различия касались в основном орнаментов и способов отделки головных уборов и сапог. Одежда девушек и детей не отличалась по крою от мужской.

Замужняя женщина носила женскую дэль (*авгай дээл*). Первый раз ее надевали при совершении свадебного обряда, затем она становилась повседневной одеждой. Халхаски, проживавшие в центральной части Монголии, и мянгатки, которые относились к представительницам северо-западных монгольских народностей, имели дэль с очень сильно поднятыми плечами. Замужние женщины Западной Монголии носили дэль с широкими рукавами, маленькими манжетами и белым плиссированным воротником. У женщин Восточной Монголии завышенное плечо у дэли зафиксировано не было.

Церемониальные женские дэли у всех народностей были или однотонные, ярких цветов, или пестрые. Поверх дэли они часто надевали длинный жилет (*ууж*). В торжественных случаях поверх нее носили накидку (*номрог*), скроенную по образцу дэли, но с незапахнутыми полами, имевшими по бокам разрезы, доходившие до линии бедер, и с узкими чисто декоративными рукавами. Шились они из шелка и парчи. По бортам, боковым разрезам и манжетам украшались полосками ткани контрастных цветов. На груди имелись накладные застёжки. Женская одежда всех этнических групп не имела пояса.

У монголов зафиксировано богатое разнообразие головных уборов (*малгай*)², которое определялось этнической, возрастной, половой, социальной принадлежностью человека. Шапки были разные по форме, цвету, что зависело от цели их использования. Для каждого времени года предназначались свои головные уборы. Большинство их имели конусообразную тулью — она была удобна при езде против ветра. Каждая часть шапки имела символическое значение. Например, конус символизировал синее небо, процветание и изобилие. Узел — солнце, луну, огонь, изобилие. Поэтому он делался из хорошего шелка и серебра. Узел шапки замужней женщины часто украшали эмалью, кораллами, бирюзой, жемчугом. Монголы очень бережно обращались с головным убором: нельзя было сидя вытягивать ноги в его сторону, обмениваться им друг с другом, класть тульей вниз. Шапку следовало вешать в северной части юрты.

С давних времен монголы делали кожаную и валяную обувь с загнутыми вверх носами. Летом ее носили с хлопковыми носками, а зимой — с толстыми, войлочными. В центральной части Монголии преобладали сапоги халхаского типа, сделанные из ремезной русской кожи черного, коричневого, зеленого цвета. Основными частями монгольских сапог являлись подошвы, голенища, манжеты. Мужские, женские и детские сапоги не отличались по модели, разница заключалась лишь в размере сапог и количестве орнаментов. В зависимости от количества орнаментов существовало 4 типа сапог. Сапоги могли украшать 8, 12, 16, 32 различных орнамента. Все они символизировали благополучие и долговечность.

Пояса, представлявшие собой один из главных атрибутов наряда, изготавливались из хлопка, шелка, кожи, железа, меди, золота, серебра и других металлов. Пояс символизировал силу и дружбу. В знак проявления расположения друг к другу монголы обменивались поясами. В разные периоды времени монголы носили пояса разных цветов, однако к началу XX в. в моде остались синие, желтые и коричневые.

С древних времен монголы любили красивые и богатые украшения. Мужчины всех монгольских племен волосы со лба сбрасывали, а оставшиеся заплетали в косу. В нее вплетали черные шелковые нити (*боодог*)³. На спине за поясом мужчины носили набор, состоявший из ножа (*хутаг*) в ножнах (*хуй*), привязанного к поясу на подвеске (*бэл*), на другой подвеске висело огниво (*хэт*) с кремнем (*цахиур*) и трутом (*хаг*). Ножны обычно изготавливали из красного дерева и кости. Непосредственно за поясом носили трубку (*гаанс*), кисет (*хавтага*), мешочек с табаком и мешочек с табакеркой (*хорог*). Табакерка делалась из драгоценных камней типа халцедона, агата, бирюзы, горного хрусталя, топаза, красного и белого коралла, перламутра; наконечник трубки изготавливали из стали, чубук (*мод*) — из красного дерева, мундштук (*соруул*) — из белого нефрита (*хаши*), крючок для прочистки трубки (*сэтгүүр*) и тигелек (*цохиур*) — из кости и металла. Кисет шили из шелка, расшивая его шелковыми нитями разных цветов. За поясом носили также посеребренную чашку в расшитом шелковом чехле. Популярны были у мужчин золотые и серебряные кольца, которые они носили на безымянном пальце левой руки. Мужские украшения почти всегда имели утилитарные цели.

Женщины получали драгоценные украшения в приданое от матери, а также в качестве подарка со стороны жениха. Еще в девичестве девушка имела собственные серебряные и золотые серьги, часто с вставными кораллами и бирюзой. Их носили до старости, затем заменяли на более простые. Конечно,

простолюдинки носили менее богатые украшения, чем зажиточные женщины. Весь наряд замужней женщины венчал головной убор, состоявший из тибетейки (*толгойн боолт*), расшитой серебряными и золотыми нитями. Женские украшения для волос были разнообразнее и красивее, чем мужские. В обязательный комплект входили 4—6 зажимов и шпильки для волос, височные подвески, кольца. Зажимы изготавливались из серебра, передняя часть их оформлялась гравировкой, чеканкой, резьбой, инкрустацией бирюзой и кораллами. Орнаменты имели символическое значение. Халхаски укладывали волосы на голове специфическим образом: после фиксации их клеем и закрепления зажимами они приобретали форму крыльев птицы. Эта форма прически пришла из глубокой древности и была продиктована поверьями, восходившими к анимистическим представлениям монголов, связанным с тотемами рода. В монгольском языке есть для такого типа укладки волос выражение «крылоподобные волосы». Замужние женщины Западной и Восточной Монголии носили две косы, девушки тех мест — от шести до двенадцати. Две косы убрали в чехол — накосник, сделанный из черного бархата, на который привешивали серебряные монеты и другие украшения. Косметика была привилегией лишь замужней женщины. Часто она имела не только чисто эстетические, но и гигиенические функции.

Наряд современной монгольской женщины прошел длинный путь своего развития, в котором можно выделить три ступени — древнюю, средневековую и новую. Он имеет большую смысловую, главным образом благожелательную, нагрузку (пожелание семейного счастья, верности, благополучия, долголетия, сохранения семейного очага, многочисленного потомства). В одежде нашли свое выражение идеалы красоты, изящества, осанки, манеры поведения женщины. Отличительной особенностью женских украшений являлись их массивность, тяжеловесность. Этого требовала кочевая жизнь: на скачущей верхом наезднице должны были быть видны издалека и само украшение, и его символика. Кроме того, в степи случайно оброненную крупную вещь легче было заметить на большом расстоянии.

Традиционное цветовое сочетание и композиционное решение одежды монголов всех без исключения этнических групп обусловлено природно-географическими условиями жизни монголов, историко-социальными особенностями развития их общества и является выражением развитого, тонкого художественного вкуса монгольских народных мастеров-умельцев.

Примечания

1. Наличие подобной одежды подтверждено материалами из гуннских захоронений, относящихся к I в. до н. э. — I в. н. э.

2. Русское слово «малахай» является заимствованным из монгольского языка. Произошло оно от слова «малгай», что означает 'шапка'.

3. Монахи брили всю голову.